

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа IV (Электронная торговля)
Шестдесят шестая сессия
Вена, 16–20 октября 2023 года**

**Проект положений по автоматизированному
заключению договоров**

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. О настоящей записке	2
II. Пересмотренные принципы	2
A. Справочная информация	2
B. Текст и замечания	3
III. Разработка сводных положений об электронных операциях	14
Приложения	
I. Сопоставительная таблица текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле	17
II. Образец положения	20

I. О настоящей записке

1. В настоящей записке представлен очередной пересмотренный свод проектов принципов по автоматизированному заключению договоров (глава II), в котором отражены результаты обсуждений и решения Рабочей группы на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 52–85). В ней также представлены некоторые соображения по вопросу о том, как эти принципы соотносятся с двухэтапным мандатом Рабочей группы по пересмотру и разработке положений по автоматизированному заключению договоров, и выдвигается предложение относительно того, как Рабочая группа могла бы действовать при выполнении второго этапа своего мандата (глава III).

II. Пересмотренные принципы

A. Справочная информация

2. Мандат Рабочей группы касается пересмотра и разработки положений по автоматизированному заключению договоров. В частности, Комиссия просила Рабочую группу:

«а) на первом этапе подготовить подборку положений текстов ЮНСИТРАЛ, применимых к использованию автоматизированных систем при заключении договоров, и при необходимости пересмотреть эти положения;

б) на втором этапе определить и разработать возможные новые положения, затрагивающие более широкий круг вопросов, включая те вопросы, которые были выявлены Рабочей группой на ее шестьдесят третьей сессии»¹.

3. Обсуждения в рамках Рабочей группы были сосредоточены главным образом на положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ) 1996 года и Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС) 2005 года. Были также сделаны ссылки на другие тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, а именно на Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (ТЗЭП) 2001 года, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (ТЗЭПЗ) 2017 года и Типовой закон ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверяющих услуг (ТЗИУ) 2022 года.

4. Идея сформулировать «принципы» по автоматизированному заключению договоров была высказана в ходе обсуждений Рабочей группы на ее шестьдесят четвертой сессии. На этой сессии было предложено «выделить принципы из существующих положений [текстов ЮНСИТРАЛ] и разработать дополнительные принципы по еще не рассмотренным правовым вопросам» на том основании, что «такие принципы могут в конечном счете послужить основой для разработки законодательных положений» (A/CN.9/1125, п. 16). В качестве «рабочей гипотезы» было высказано предположение, что результатом работы над этой темой должен быть законодательный текст и что эта цель совместима с обеспечением промежуточных результатов работы в виде правовых рекомендаций, таких как подтверждение применимости положений ЮНСИТРАЛ (там же, п. 60).

5. Перед завершением своей шестьдесят четвертой сессии Рабочая группа сформулировала свод проектов принципов, касающихся юридического признания договоров, заключенных или исполненных с использованием автоматизированной системы, соответствия автоматизированных систем применимому законодательству и атрибуции результатов работы автоматизированных систем (см. A/CN.9/1125, пп. 62–90). На своей шестьдесят пятой сессии Рабочая группа

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/77/17)*, п. 159.

рассмотрела пересмотренный свод принципов («первая редакция»), подготовленный секретариатом ЮНСИТРАЛ (см. раздел III документа [A/CN.9/WG.IV/WP.179](#)), и решила, что секретариату следует подготовить для рассмотрения на ее шестьдесят шестой сессии новый пересмотренный свод принципов (см. [A/CN.9/1132](#), п. 92). Новый пересмотренный свод принципов излагается в следующем разделе настоящей главы. Далее представлено предложение Рабочей группе перейти к разработке положений на основе этих принципов (глава III).

В. Текст и замечания

Принцип 1. Использование автоматизированных систем в договорах

а) Автоматизированные системы, используемые в договорах, являются детерминированными или недетерминированными системами, способными выполнять действия без необходимого просмотра или вмешательства со стороны какого-либо физического лица с целью заключения или исполнения договоров. Автоматизированные системы используются на протяжении всего жизненного цикла договора, в том числе при заключении и исполнении договоров.

б) Автоматизированные системы могут использоваться для заключения договоров путем обработки сообщений данных, которые представляют собой сообщения в связи с заключением договоров, такие как оферта или акцепт оферты. Автоматизированные системы могут использоваться для исполнения договоров путем обработки сообщений данных, которые представляют собой действие в связи с исполнением договора.

с) Условия договора, который заключается или исполняется с использованием автоматизированных систем, могут содержаться в сообщениях данных, включая компьютерный код и сообщения данных, которые логически связаны, независимо от того, создаются они одновременно или нет.

Примечания к пересмотренному тексту

6. На своей шестьдесят пятой сессии Рабочая группа решила исключить принцип 1 из первого пересмотренного варианта и включить содержащееся в нем определение «автоматизированной системы» в принцип 2 ([A/CN.9/1132](#), п. 59). Таким образом, в принципе 1 настоящей редакции воспроизводится принцип 2 первой редакции с определением понятия «автоматизированная система», включенным в начале пункта (а). Слово «необходимого» было включено перед словом «просмотра», чтобы избежать любого намека на то, что автоматизированная система перестает подпадать под определение только на том основании, что система подлежит надзору со стороны человека (там же, пп. 58(b) и 60). Для обеспечения согласованности с существующими текстами ЮНСИТРАЛ формулировка пункта (с) была несколько изменена, чтобы указать на то, что условия договора могут «содержаться в» сообщениях данных.

Дополнительные замечания

7. Первое предложение пункта (а) определяет понятие «автоматизированная система». Ссылка на «детерминированные или недетерминированные системы» призвана пояснить, что термин «автоматизированная система» охватывает системы ИИ и, более конкретно, «слабые» системы ИИ, признанные в теории и применяемые на практике ([A/CN.9/1132](#), п. 55). Тем не менее он охватывает также более «простые» системы, которые обычно не описываются как демонстрирующие «интеллектуальность». Используемая формулировка предназначена для охвата систем, которые работают либо детерминировано, либо недетерминировано, а также системы с детерминированными и недетерминированными операциями ([A/CN.9/1132](#), п. 60). Термин «детерминированный» использовался в Рабочей группе для описания системы, которая всегда генерирует одни и те же

выходные данные при одних и тех же входных данных (A/CN.9/1093, п. 55). Такая система также была описана как «система, основанная на правилах» (там же). И наоборот, «недетерминированная» система описывается как работающая «стохастически» (там же).

8. В отличие от КЭС определение в пункте (а) не определяет автоматизированные системы как «компьютерную программу» в связи с тем, что автоматизированные системы включают аппаратные и программные компоненты (A/CN.9/1132, п. 58(a)).

9. Термин «обработка» используется в пункте (b) для обозначения системы, генерирующей или отправляющей сообщения данных (т. е. выходные данные) и получающей сообщения данных (т. е. входные данные).

10. Термин «действие» используется в пунктах (а) и (b). На шестьдесят пятой сессии было предложено заменить этот термин термином, отражающим использование автоматизированных систем в процессах принятия решений, которые могут не предполагать каких-либо физических действий. Термин «действие» взят из КЭС (статьи 4(g) и 12), где он используется для обозначения процесса, выполняемого автоматизированной системой без ссылки на какое-либо физическое действие или любой физический эквивалент в бумажной форме или в форме личного участия.

11. Принцип 1 прямо указывает на «заключение» и «исполнение» как этапы жизненного цикла договора. В соответствии с подходом, принятым в КЭС, понятие «заклучение» охватывает переговоры, предшествующие заключению договора, и заключение договора, а понятие «исполнение» охватывает неисполнение и использование средств правовой защиты, предусмотренных договором (A/CN.9/1132, п. 61).

Принцип 2. Юридическое признание

а) Договор не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что при его заключении использовалась автоматизированная система.

б) Действие, связанное с заключением договора, не может быть лишено действительности или исковой силы на том лишь основании, что оно было осуществлено с помощью автоматизированной системы.

в) Действие, связанное с исполнением договора, не может быть лишено действительности или исковой силы на том лишь основании, что оно было осуществлено с помощью автоматизированной системы.

г) Информация, упомянутая в сообщении данных, содержащем условия договора, не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что сообщение данных, содержащее эту информацию, создается автоматизированной системой после заключения договора.

Примечания к пересмотренному тексту

12. В принципе 2 воспроизводятся пункты (а) и (b) принципа 3 первой редакции. Он разделяет пункт (b) принципа 3 первой редакции на два пункта (т. е. пункты (b) и (c) настоящей редакции), чтобы заключение и исполнение договора рассматривались отдельно (A/CN.9/1132, п. 65(a)).

13. Пункт (а) был сохранен, с тем чтобы в этом принципе признавалась действительность и исковая сила не только «действий» в связи с договором, но и самого договора. Это отражает подход, принятый в ТЗЭТ и КЭС, которые предусматривают юридическое признание не только «информации» (в контексте коммерческой деятельности) и «сообщений» (в связи с заключением и исполнением договора) соответственно, но также и «договоров».

14. Пункт (d) является новым. Дополняя пункт (c) принципа 1, он содержит новое правило для рассмотрения Рабочей группой в отношении юридического признания динамичной информации, используемой при автоматизированном заключении договоров, которое основывается на обсуждениях Рабочей группы на ее шестьдесят четвертой сессии (A/CN.9/1125, п. 22). Динамичная информация означает информацию из внешнего источника данных, которая периодически или постоянно меняется (например, информация о рыночной цене или местонахождении объекта). В контексте автоматизированного заключения договоров динамичная информация особенно важна, поскольку она может инициировать автоматическое действие, осуществляемое в процессе исполнения договора. Концепция и терминология нового правила взяты из статьи 5-бис ТЗЭТ (которая касается включения информации в сообщение данных посредством ссылки), статьи 13 КЭС (в которой говорится об электронных сообщениях (т. е. сообщениях данных), «содержащих» условия договора), и статьи 6 ТЗЭПЗ (которая касается включения дополнительной информации в электронную запись)². Пункт (d) не исключает применения другого законодательства, которое может лишать юридической силы, действительности или исковой силы условие договора, содержащее динамичную информацию, на других основаниях (например, юридические требования, касающиеся включения и определенности условий).

Дополнительные замечания

15. Действие принципа 2, если его рассматривать вместе с определением понятия «автоматизированная система» в пункте (a) принципа 1, заключается в предотвращении лишения договора или действия, осуществленного при заключении или исполнении договора, действительности или исковой силы на том лишь основании, что ни один человек не просматривал и не вмешивался в процесс заключения договора или в соответствующие действия. Это не исключает применения другого законодательства, которое может требовать просмотра или вмешательства со стороны человека в отношении конкретных договоров или конкретных действий. Принцип 2 будет распространяться на юридическое признание договора, заключенного фактически без ведома или осведомленности сторон в момент заключения договора, но не будет опровергать вывод о том, что в конкретном случае отсутствие знания или осведомленности свидетельствует об отсутствии намерения быть связанным каким-либо обязательством.

16. Термин «действие» обсуждался выше (п. 10). В контексте принципа 2 особенно важны действия, которые представляют собой «сообщение» по смыслу КЭС (т. е. «любое заявление, декларацию, требование, уведомление или просьбу, включая оферту и акцепт оферты») или результат какого-либо другого процесса принятия решений, в отношении которого в связи с договором может использоваться автоматизированная система³. Соответственно, принцип 2 обеспечивает юридическое признание любого отклонения требования в связи с исполнением договора в отношении страхования, заключенного и исполненного автоматизированной системой, но не препятствует применению другого законодательства, лишаящего такое отклонение действительности на других основаниях.

17. На шестьдесят пятой сессии Рабочей группы было предложено, чтобы этот принцип относился не только к «действиям», но и к «решениям» (A/CN.9/1132, п. 65(b)). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли термин «действие» достаточно широким, чтобы охватить результаты процессов принятия решений в связи с договорами, которые могут включать «акцепт» оферты при заключении договора или «отклонение» требования или

² В пояснительной записке к ТЗЭПЗ говорится, что такая дополнительная информация может состоять из динамичной информации, т. е. «сведений, которые могут периодически или постоянно меняться в зависимости от внешнего источника»: *Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.V.5), п. 58.

³ A/CN.9/WG.IV/WP.179, п. 41.

«определение» места, времени, предмета или суммы в связи с исполнением договора. Вопреки предшествующим обсуждениям в Рабочей группе (см. A/CN.9/1125, пп. 28, 69, 77 и 86; A/CN.9/1093, п. 56), ссылка на «решения» может подразумевать, что автоматизированные системы обладают независимой волей, позволяющей «принимать» решения (в отличие от генерирования результатов процесса принятия решений, начатого лицом, принимающим решения), и может затушевывать различие между результатами, генерируемыми автоматизированной системой (иногда именуемыми «решения, сгенерированные ИИ»), и результатами, генерируемыми человеком с помощью автоматизированной системы (иногда именуемыми «решения с помощью ИИ»).

Принцип 3. Технологическая нейтральность

Ничто в настоящих принципах не требует использования какого-либо определенного метода в рамках автоматизированных систем.

Примечания к пересмотренному тексту

18. В принципе 3 воспроизводится пункт (с) принципа 3 первого пересмотренного варианта, который был изменен с учетом статьи 9(1) КЕС (A/CN.9/1132, п. 65(d)).

Дополнительные замечания

19. Принцип 3 подтверждает принцип технологической нейтральности применительно к автоматизированным системам, используемым в договорах.

20. Этот принцип усиливает технологически нейтральное определение понятия «автоматизированная система». Это не исключает применения другого законодательства, требующего использования (или неиспользования) того или иного метода. Термин «метод» широко используется в существующих текстах ЮНСИТРАЛ и охватывает различные технологии и методы, применяемые с помощью автоматизированных систем⁴.

Принцип 4. Атрибуция

a) Сообщение данных, созданное или отправленное автоматизированной системой, присваивается лицу, от имени которого эксплуатируется автоматизированная система.

b) Несмотря на пункт (a), в отношениях между сторонами договора атрибуция сообщения данных, созданного или отправленного автоматизированной системой, производится в соответствии с любой процедурой, согласованной сторонами для этой цели.

c) Если автоматизированная система эксплуатируется от имени нескольких сторон, атрибуция сообщения данных, созданного или отправленного автоматизированной системой, производится в соответствии с операционными правилами системы.

d) Настоящий принцип не касается правовых последствий, которые могут вытекать из атрибуции сообщения данных какому-либо лицу в соответствии с настоящим принципом.

⁴ См., например, *Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию 2001 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8), п. 107; *Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.V.5), п. 122.

Примечания к пересмотренному тексту

21. В принципе 4 воспроизводится принцип 4 первого пересмотренного варианта. Он был пересмотрен с учетом предложений, выдвинутых Рабочей группой на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, п. 70).

22. Пункт (а) был изменен, чтобы исключить установочное положение, согласно которому автоматизированные системы являются средствами, не имеющими самостоятельной воли или правосубъектности. В пункте (b) воспроизводится пункт (с) первой редакции. Пункт (с) содержит пересмотренную формулировку пункта (b) первой редакции и касается конкретной ситуации, в которой обе стороны используют систему третьей стороны для заключения и исполнения договоров. Пункты (b) и (с) не исключают друг друга; пункт (b) сформулирован таким образом, чтобы применяться в ситуациях, когда используется система третьей стороны, и в этом случае операционные правила системы могут предусматривать процедуры, согласованные сторонами. Использование термина «операционные правила» и увязка с согласованными договорными условиями основаны на результатах работы Рабочей группы по подготовке ТЗИУ.

Дополнительные замечания⁵

23. Принцип 4 отражает подход, применяемый в существующих текстах ЮНСИТРАЛ и Рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта 2021 года (рекомендация ЮНЕСКО), согласно которому автоматизированные системы являются инструментами, не обладающими независимой волей или правосубъектностью, и, таким образом, результат работы автоматизированной системы должен приписываться определенному лицу, а не самой системе. В пояснительной записке к КЭС, упомянутой Рабочей группой на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, п. 69), дается следующее уточнение в отношении автоматизированных систем, рассматриваемых в статье 12 КЭС:

Статья 12 [КЭС] Конвенции об электронных сообщениях направлена на устранение возможных препятствий, и ее не следует неверно толковать как допускающую наделение автоматизированной системы сообщений или компьютера правами и обязанностями. Электронные сообщения, которые автоматически подготавливаются системами сообщений или компьютерами без непосредственного вмешательства человека, следует рассматривать как «составляемые» тем юридическим лицом, от имени которого используется система сообщений или компьютер. Возможные в этом контексте вопросы, касающиеся агентских отношений, следует решать в соответствии с другими нормами за пределами Конвенции.

24. Концепция «атрибуции» касается привязки результата работы автоматизированной системы к лицу таким образом, что можно утверждать, что результат является действием лица (A/CN.9/1125, п. 44). Атрибуция предполагает не только идентификацию лица, но и системы, что на практике можно осуществить путем идентификации определенного цифрового объекта, развернутого внутри системы для инициирования действия в связи с заключением или исполнением договора, например так называемого «смарт-контракта», постоянного скрипта или бота. Атрибуция не связана с ответственностью (т. е. с идентификацией лица, которое отвечает за юридические последствия, вытекающие из такого результата) (там же) или аутентификацией (т. е. с проверкой того, что сообщение данных, обработанное автоматизированной системой, было подготовлено или отправлено конкретным лицом или устройством, подключенным к системе). Она не связана также с тем, действует ли лицо, эксплуатирующее автоматизированную систему от имени другого лица, в качестве агента другого лица для целей агентского права. Принцип 4 не затрагивает норм материального права (A/CN.9/1132, п. 69).

⁵ Ранее представленные замечания по пункту (b) см. A/CN.9/WG.IV/WP.179, п. 47. Ранее представленные замечания по пункту (d) см. A/CN.9/WG.IV/WP.179, п. 48.

25. Таким образом, принцип 4 имеет настолько ограниченную сферу применения, что его можно рассматривать как констатацию очевидного. Тем не менее в нем подтверждается важный элемент для создания правовой базы в отношении использования ИИ и средств автоматизации в договорах (см. [A/CN.9/1132](#), п. 69). Как отмечается в рекомендации ЮНЕСКО:

[При] разработке нормативно-правовой базы государствам-членам следует учитывать, в частности, что конечная ответственность за результат должна во всех случаях лежать на физическом или юридическом лице (лицах) и что сами ИИ-системы не могут наделяться статусом юридического лица. Для этого такие нормативные рамки должны соотноситься с принципом человеческого контроля и предусматривать комплексный подход, учитывающий круг заинтересованных сторон в области ИИ и методы, используемые на различных этапах жизненного цикла ИИ-систем⁶.

26. Привязка выходных данных автоматизированной системы к физическому или юридическому лицу не является новой концепцией и не является уникальной для договорных условий. В контексте интеллектуальной собственности, например, привязка выходных данных, генерируемых системой ИИ, к физическим или юридическим лицам требуется для установления авторства или изобретательства физического или юридического лица (хотя такой анализ иногда объединяется с вопросами, связанными с творчеством, изобретательностью и другими соображениями, характерными для контекста ИС).

27. В ситуациях, когда сторона сама эксплуатирует систему для заключения и исполнения договоров, результат работы системы приписывается этой стороне (т. е. можно утверждать, что сторона управляет системой от своего имени). В ситуациях, когда сторона использует систему, эксплуатируемую третьей стороной, выступающей поставщиком услуг, используются слова «от имени». Эти слова часто используются в ТЗЭТ и КЭС. Как и в этих текстах, в принципе 4 не уточняются факторы, имеющие значение для определения того, действует ли лицо, эксплуатирующее автоматизированную систему, «от имени» другого лица. Контроль над операционными параметрами системы в связи с ее использованием при заключении и исполнении договоров, вероятно, является важным фактором, равно как и выгода от такого использования ([A/CN.9/1125](#), пп. 42–46). Тем не менее Рабочая группа проявила осторожность в отношении необходимости полагаться на «контроль» как на решающий фактор при установлении авторства, отметив, что этот термин может иметь различные значения. Как отмечалось выше (п. 24), принцип 4 не требует установления того, действует ли лицо, эксплуатирующее систему, в качестве агента другого лица.

Принцип 5. Намерение, знание и осведомленность сторон

В тех случаях, когда законодательство требует наличия у лица намерения, знания или осведомленности в связи с заключением или исполнением договора, это требование выполняется в отношении использования автоматизированной системы (будь то детерминированной или недетерминированной), когда структура и функционирование системы принимаются во внимание надлежащим образом, если в законодательстве не предусмотрено иное.

Примечания к пересмотренному тексту

28. В принципе 5 воспроизводится принцип 5 первой редакции. В него были внесены изменения, отражающие результаты обсуждений в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии ([A/CN.9/1132](#), пп. 71–77).

29. Обсуждения на шестьдесят пятой сессии выявили некоторую неопределенность в отношении сферы применения принципа 5, что, в свою очередь,

⁶ ЮНЕСКО, *Акты Генеральной конференции, сорок первая сессия, том 1* (Париж, 2022 год), приложение VII, п. 68.

породило вопросы о необходимости его сохранения. Изменения в тексте принципа 5 направлены на уточнение сферы его применения. Во-первых, формулировка текста была изменена таким образом, чтобы привести его в большее соответствие с положениями о функциональной эквивалентности существующих текстов ЮНСИТРАЛ во избежание каких-либо последствий применения к автоматизированному заключению договоров иных норм договорного права (см. [A/CN.9/1132](#), п. 77). Во-вторых, были включены слова «надлежащим образом, если в законодательстве не предусмотрено иное» во избежание любого намека на то, что заменяются существующие законы, касающиеся решения вопросов права или факта, такие как правила доказывания (там же, п. 76). В-третьих, общий термин «намерение» был заменен прямой ссылкой на те намерения, которые имеют важное значение в контексте договоров (там же, п. 72).

Дополнительные замечания

30. Намерения сторон могут играть важную роль в контексте договоров. Например, некоторые положения Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) требуют наличия намерения, знания или осведомленности у сторон. Поэтому возникает вопрос, как эти требования переносятся на автоматизированное заключение договоров в отсутствие просмотра или вмешательства со стороны человека.

31. Цель принципа 5 состоит в том, чтобы выделить общий подход из дел, рассмотренных в ходе межсессионного мероприятия, которые предусматривали установление намерений сторон в целях выполнения требований действующего законодательства⁷. К числу существенных дел относятся дело *Thornton* и дело *Lucky Betting Ticket*, которые предполагали установление существования оферты или акцепта оферты стороной, использующей автомат, как того требует законодательство о заключении договоров, а также дело *Quoine*, которое предполагало установление осведомленности договаривающейся стороны, как того требуют нормы об ошибках. Подход, установленный в результате анализа этих дел, состоит в том, что намерение лица в отношении действий, выполняемых автоматизированной системой, по существу определяется структурой системы (т. е. тем, как она запрограммирована) и обстоятельствами, в которых она функционирует. Таким образом, информация о структуре и функционировании автоматизированной системы, включая ее аппаратные и программные компоненты, имеет ключевое значение для поддержки использования автоматизированных систем в контексте договоров. Доступность такой информации рассматривается в принципе 6.

32. Принцип 5 дополняет статью 11 КЭС, которая предусматривает возможность установления намерения стороны в отношении предложения заключить договор, созданного автоматизированной системой, путем ссылки на «все обстоятельства»⁸.

33. Принцип 5 предназначен для применения независимо от того, будет ли наличие намерения определяться субъективно (например, что лицо действительно намеревается или знает) или объективно (например, что лицо якобы намеревается или знает).

⁷ Аналогичный подход был недавно принят на Гернси, где законодательство устанавливает опровержимую презумпцию того, что сторона намеревается принять на себя обязательства, если автоматизированная система действует от имени данного лица с целью заключения договора: *Electronic Transactions (Electronic Agents) (Guernsey) Ordinance, 2019, sect. 3.*

⁸ *Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.07.V.2), п. 206.

Принцип 6. Правовые последствия сообщений с ошибочными данными

а) Сторона договора не может полагаться на сообщение данных, которое приписывается другой стороне договора, если:

i) это сообщение данных было создано или отправлено автоматизированной системой способом, который не был предусмотрен или не мог быть разумно предусмотрен другой стороной, с учетом операционных правил системы и журналов операций; и

ii) полагающаяся сторона знала или не могла не знать о том, что сообщение данных было создано или отправлено таким способом, с учетом информации, раскрытой другой стороной.

б) Ничто в настоящем принципе не затрагивает применения любой нормы права или соглашения сторон, которые могут регулировать правовые последствия сообщения данных, кроме случаев, предусмотренных в пункте (а).

в) Ничто в настоящем принципе не затрагивает применения любой нормы права, которая может требовать от лица раскрытия информации о структуре или функционировании автоматизированной системы, или предусматривает правовые последствия представления неточной, неполной или ложной информации или неспособности раскрыть такую информацию.

Примечания к пересмотренному тексту

34. В пункте (а) принципа 6 воспроизводится принцип 6 первого пересмотренного варианта. В него были внесены изменения, отражающие результаты обсуждений в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 78–81). Он разделен на два подпункта для определения двух условий, которые необходимо установить.

35. Предполагается, что сторона, не являющаяся полагающейся стороной, будет стремиться избежать правовых последствий ошибочных выходных данных и, следовательно, должна нести бремя установления условий, предусмотренных в подпунктах (i) и (ii) пункта (а). Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, верно ли это предположение и нужно ли его более четко отразить в тексте. Формулировки в подпунктах (i) и (ii) пункта (а) были изменены, чтобы обеспечить более точное соответствие другим текстами ЮНСИТРАЛ, в частности КМКПТ. Разъясняется, что оба условия могут быть установлены как объективно, так и субъективно.

36. В силу ссылки в подпункте (i) на сообщения данных, созданные или отправленные «способом, который не был предусмотрен или не мог быть разумно предусмотрен другой стороной», этот принцип применяется к целому ряду ситуаций, включая:

а) ситуации, связанные с ошибками в программировании;

б) ситуации, возникающие в результате вмешательства третьих лиц; и

в) ситуации, когда система работает должным образом, но, тем не менее, выдает результат, которого пользователь системы не ожидал (что прежде всего относится к недетерминированным системам) (A/CN.9/1132, п. 79).

37. На шестьдесят пятой сессии было предложено ограничить этот принцип сообщениями данных, созданными «в результате ошибки». Это предложение не было отражено в подпункте (i) в ожидании дальнейших разъяснений со стороны Рабочей группы относительно того, какие виды «ошибок» должен охватывать этот принцип. Термин «ошибка» имеет несколько значений в контексте автоматизированных систем⁹, и его можно спутать с юридическим понятием «ошибка». Секретариат ранее предлагал использовать формулировку «ошибка в обработке

⁹ A/CN.9/WG.IV/WP.179, п. 41.

данных» в качестве общего термина, который охватывает ситуации, перечисленные в предыдущем пункте, а также ошибочные вводные данные из внешних источников, в том числе те виды антропогенных «ошибок при вводе данных», которые упоминаются в статье 14 КЭС (хотя в принципе б не рассматривается тот же вопрос)¹⁰. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос на своей шестьдесят шестой сессии.

38. Пункт (b) был включен для разъяснения того, что принцип (a) не исключает применения других решений для исправления автоматизированных операций, обусловленных ошибкой, в соответствии с другим законодательством (например, нормами об ошибках) или в соответствии с операционными правилами системы, закрепленным в договоре (например, правила, регулирующие сделки на высокочастотных торговых платформах; см. [A/CN.9/1132](#), п. 79). В соответствии с принципом автономии сторон пункт (b) позволяет также сохранить любое согласованное сторонами распределение риска, связанного с операциями, на которые повлияла ошибка. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли преобразовать пункт (b) в отдельный принцип, и в этом случае пункт (d) принципа 4 станет излишним и может быть опущен.

39. Пункт (a) был дополнительно пересмотрен с учетом важности информации о структуре и функционировании системы. Конкретно:

а) в подпункт (i) были включены слова «с учетом операционных правил системы и журналов операций», чтобы показать, что эти вопросы могут иметь отношение к установлению наличия «ошибки». Наличие информации, объясняющей функционирование автоматизированной системы постфактум, является центральной задачей «отслеживаемости» ([A/CN.9/1125](#), п. 50);

б) слова «с учетом информации, раскрытой другой стороной» были включены в подпункт (ii), чтобы показать, что эта информация может иметь отношение к установлению того, что знала или должна была знать полагающаяся сторона. Предварительное раскрытие такого рода информации является главной задачей обеспечения «прозрачности» функционирования автоматизированных систем ([A/CN.9/1125](#), п. 50).

40. Пункт (c) был включен в дополнение к этим новым изменениям. Он основан на статье 5 ТЗЭПЗ и статьях 7 и 13 КЭС. Вместе эти изменения разъясняют, что принцип б не предписывает содержание требований в отношении прозрачности и отслеживаемости, но указывает, насколько эти требования могут быть уместны в контексте договоров.

41. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли принять дополнительные положения для обеспечения прозрачности и отслеживаемости при использовании автоматизированных систем в контексте договоров. В рамках Рабочей группы была выражена определенная поддержка установлению позитивного обязательства раскрывать информацию об использовании автоматизированной системы и ее функциональных параметрах (см., например, [A/CN.9/1125](#), п. 49), что дополняло бы применение других принципов. Могут быть предусмотрены и другие правила, не требующие раскрытия, например, правило, подтверждающее применимость существующих положений текстов ЮНСИТРАЛ к сохранению и допустимости в качестве доказательства информации, касающейся функционирования и использования системы.

*Дополнительные замечания*¹¹

42. В принципе, сторона, от имени которой эксплуатируется автоматизированная система, несет риск, связанный с результатом работы этой системы. Принцип б основывается на подходе, который был предложен Рабочей группой при подготовке КЭС и в соответствии с которым сторона не должна нести риск,

¹⁰ Там же., п. 29.

¹¹ См. также замечания в [A/CN.9/WG.IV/WP.179](#), п. 50.

связанный с сообщениями данных, которые создаются от ее имени автоматизированной системой таким образом, который не мог быть разумно предусмотрен этой стороной¹². Эти предшествующие обсуждения в Рабочей группе были сосредоточены на сообщениях, «созданных в результате ошибки» (в отношении значения формулировки «созданных в результате ошибки», см. обсуждение в пункте 37 выше относительно понятия «ошибка»). Проще говоря, принцип 6 касается «непредвиденных последствий» автоматизированного заключения договоров. Если принцип 5 касается применения конкретных требований договорного права в контексте автоматизированных систем, то в принципе 6 излагается более абстрактная концепция, согласно которой структура и функционирование автоматизированной системы являются проявлением воли данной стороны.

43. Формулировка принципа 6 опирается на статью 13(5) ТЗЭТ, которая является частью режима распределения риска доверия к сообщениям данных, которыми обмениваются стороны. В статье 13(5) говорится о том, что сторона имеет право считать, что сообщение данных является таким, каким другая сторона «намеревалась его отправить», за исключением случаев, когда этой стороне было известно или должно было стать известно, что при передаче в полученном сообщении данных допущена ошибка. Фактически статья 13(5) касается не столько атрибуции сообщения данных другой стороне, сколько способности первой стороны полагаться на содержание сообщения данных и акт его передачи. Во избежание путаницы с понятием «намерение», используемым в принципе 5, в принципе 6 используется термин «предусмотренный», а не «преднамеренный».

44. Следствием принципа 6 является то, что сторона не «привязывается» к ошибочному сообщению данных в рамках договорных отношений. Он разрывает не связь между стороной и сообщением данных (т. е. атрибуцию; см. также [A/CN.9/1125](#), п. 47), а скорее связь между стороной и юридическими последствиями, вытекающими из сообщения данных (например, ответственностью). Таким образом, сторона может отказаться от исполнения договора (согласно действующему законодательству), если сообщение данных, созданное в результате ошибки, будет заявлено как оферта или акцепт при заключении договора. Аналогичным образом, сторона может избежать ответственности за нарушение договора (согласно действующему законодательству), если будет заявлено, что сообщение данных, созданное в результате ошибки, представляет собой действие, нарушающее договор.

45. Принцип 6 не касается правовых последствий, которые могут возникнуть, за исключением последствий сообщения данных, созданного в результате ошибки, что является предметом другого законодательства. Рабочая группа заслушивала предложения рассмотреть другие аспекты ответственности, в том числе переложить бремя доказывания и ввести презумпцию ответственности в случае несоблюдения оператором стандартов прозрачности и отслеживаемости ([A/CN.9/1125](#), п. 57). В то же время она заслушала также мнение о том, что следует избегать рассмотрения внедоговорной ответственности (вопрос, который особенно важен в контексте исполнения договора) и что работа не должна быть сосредоточена на отношениях с третьими сторонами, выступающими поставщиками услуг, используемых при автоматизированном заключении договоров (например, на ответственности поставщиков программного обеспечения за ошибки в программировании или операторов систем) ([A/CN.9/1093](#), п. 61). До сих пор в Рабочей группе не было выражено окончательного мнения. Поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить рассмотрение этого вопроса на своей шестьдесят шестой сессии.

46. В силу своего характера принцип 6 применим только для конкретного носителя; он касается только автоматизированных договоров. Как таковой, он отличается от других принципов, а также от подхода, который обычно применяется в текстах ЮНСИТРАЛ и который направлен на обеспечение того, чтобы к

¹² Пояснительная записка по КЭС, сноска 9 выше, п. 230; [A/CN.9/484](#), п. 108.

заключению договоров независимо от носителя применялись одни и те же нормы материального права во избежание «двойственности» правовых режимов. Тем не менее, как было отмечено в ходе шестьдесят пятой сессии, статья 14 КЕС касается вопросов материального права, хотя и с ограниченной сферой применения (A/CN.9/1132, п. 80). Принцип 6 не касается того же вопроса, что и статья 14 КЭС, однако аналогичные принципиальные соображения могут служить основанием для отклонения от общего подхода. В частности, Рабочая группа может счесть, что, учитывая более высокий риск ошибки при автоматизированных операциях, применение принципа, характерного только для автоматизированного заключения договоров, является оправданным.

Принцип 7. Соответствие применимому законодательству

Лицо, от имени которого эксплуатируется автоматизированная система, обеспечивает, с учетом любых ограничений на использование системы, раскрытых ему оператором системы, соответствие структуры, функционирования и использования автоматизированной системы при заключении договоров всему применимому законодательству.

Примечания к пересмотренному тексту

47. В принципе 7 воспроизводится принцип 7 первой редакции. В него были внесены изменения, отражающие результаты обсуждений в Рабочей группе на ее шестьдесят пятой сессии (A/CN.9/1132, пп. 82–85).

48. Слово «всему» было включено, чтобы подчеркнуть, что этот принцип касается не только законодательства, применимого к автоматизированным системам (например, нормативных актов, касающихся внедрения стандартов этического использования ИИ), но и законодательства, применимого к коммерческой деятельности независимо от того, используется ли автоматизированная система (например, законодательства о конфиденциальности и защите данных) (A/CN.9/1132, п. 82). В отношении последнего случая были также включены слова «при заключении договоров», которые используются в принципе 1, чтобы разъяснить, что этот принцип касается законодательства, применимого к конкретной коммерческой деятельности лица, от имени которого эксплуатируется система, а не ко всем возможным видам коммерческой деятельности, для которых может использоваться данная система. Это прежде всего касается систем третьих сторон.

49. Слова «с учетом любых ограничений на использование системы, раскрытых ему оператором системы» основаны на предложении, высказанном на шестьдесят пятой сессии, обязать оператора системы информировать пользователя о любых ограничениях на использование автоматизированной системы (A/CN.9/1132, п. 85). Аналогичная обязанность по раскрытию информации возлагается на поставщиков услуг по управлению идентификационными данными и удостоверительных услуг в соответствии с ТЗИУ. Принимая во внимание, что принципы не устанавливают обязанностей для третьей стороны, выступающей оператором системы, и что Рабочей группе было предложено не сосредотачиваться на отношениях с третьими сторонами, выступающими поставщиками услуг, которые используются при автоматизированном заключении договоров (см. п. 45 выше), Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должны ли ограничения, раскрываемые оператором системы, ограничивать объем обязанностей в соответствии с принципом 7. Иными словами, если система предназначена для конкретных операций, то лицо, от имени которого эксплуатируется система, обязано только обеспечить соблюдение законодательства, применимого к таким операциям.

50. Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, охватывают ли слова «всему применимому законодательству» те условия договора, выполнение которых автоматизировано, таким образом, что этот принцип фактически требует, чтобы автоматизированная система обеспечивала соблюдение этих условий.

51. На нескольких сессиях Рабочей группы особо указывалось на «сложность» автоматизированных систем, особенно систем, которые функционируют недетерминировано. В соответствии с принципом технологической нейтральности автоматизированная система не должна исключаться из сферы применения какого-либо правового требования на основании сложности используемых ею методов.

*Дополнительные замечания*¹³

52. Принцип 7 не устанавливает отдельных требований в отношении структуры, функционирования или использования автоматизированной системы. Тем не менее он устанавливает отдельную обязанность соблюдать такие требования в соответствии с другим законодательством (см. [A/CN.9/1132](#)), которая может дополнять любую обязанность соблюдать эти требования, возникающую в силу применимого законодательства. Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, что это отражает предполагаемое назначение этого принципа.

III. Разработка сводных положений об электронных операциях

53. Пересмотренные принципы, представленные в главе II настоящей записки, по сути являются нормативными положениями, в которых к автоматизированному заключению договоров применяются концепции и подходы, лежащие в основе положений существующих текстов ЮНСИТРАЛ об электронных сделках (например, технологическая нейтральность, недискриминация, функциональная эквивалентность и автономия сторон). В их нынешнем виде эти принципы не сформулированы как положения, соответствующие обычному редакционному стилю законодательных текстов, подготовленных Рабочей группой.

54. Как отмечалось выше (п. 2), Комиссия поручила Рабочей группе пересмотреть существующие положения и разработать новые положения. Пересмотренные принципы не только повторяют или уточняют применение основных положений ТЗЭТ и КЭС, которые Рабочая группа определила в качестве отправной точки для своей работы ([A/CN.9/1093](#), п. 69), но также касаются вопросов которые не упоминаются в этих текстах. С учетом метода работы, предложенного Рабочей группой (см. п. 4 выше), принципы служат основой для уточнения существующих положений, а также основой для новых положений об автоматизированном заключении договоров. Принимая во внимание прогресс, достигнутый Рабочей группой, секретариат считает, что в настоящее время «принципы» можно преобразовать в «положения».

55. Одним из вариантов осуществления Рабочей группой второго этапа своего мандата является разработка нового отдельного законодательного текста, содержащего положения, применимые только к автоматизированному заключению договоров. Тем не менее, поскольку автоматизированное заключение договоров по существу представляет собой использование автоматизированных систем для электронного заключения договоров¹⁴, то будет применяться также полный набор существенных положений ТЗЭТ и КЭС, что еще больше усилит неоднородность текстов ЮНСИТРАЛ по электронным операциям. По этой причине более разумным вариантом могло бы быть включение положений об автоматизированном заключении договоров в текст, объединяющий основные положения ТЗЭТ и КЭС, что позволит таким образом подготовить единый, унифицированный и обновленный законодательный текст по электронным операциям.

56. Таблица в приложении I дает представление о возможной структуре нового сводного текста, а образец положения в приложении II показывает, как могут

¹³ См. также замечания в [A/CN.9/WG.IV/WP.179](#), п. 51.

¹⁴ Обсуждение понятия «автоматизированное заключение договоров» см. [A/CN.9/WG.IV/WP.176](#), пп. 4–7.

выглядеть обновленные положения этого текста. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможность включения основных положений ТЗЭПЗ (касающихся электронных передаваемых записей), а также ТЗЭП и ТЗИУ (касающихся электронных подписей и других удостоверительных услуг) в сводный текст в соответствии с предшествующими обсуждениями в рамках Рабочей группы по методам введения в действие ТЗЭПЗ в юрисдикционных системах, законодательство которых уже содержит положения об электронных операциях (см. [A/CN.9/897](#), пп. 54–57).

57. С точки зрения секретариата ЮНСИТРАЛ, сводный законодательный текст об электронных операциях позволит внести существенный вклад в модернизацию и согласование права в сфере цифровой экономики на нескольких уровнях, а также разъяснить взаимодействие существующих текстов ЮНСИТРАЛ (см. [A/CN.9/897](#), п. 60):

а) с одной стороны, новый текст будет учитывать изменения в торговой практике за три десятилетия, прошедшие после принятия ТЗЭТ. В Рабочей группе уже указывалось, что положения более ранних текстов ЮНСИТРАЛ, таких как ТЗЭТ, предполагали использование электронного обмена данными (ЭОД) и аналогичной технологии, тогда как последующие тексты, такие как КЭС, учитывали преобладающее использование интернета ([A/CN.9/1125](#), п. 19), и что составители КЭС воспользовались возможностью, чтобы обновить положения ТЗЭТ, чтобы отразить это изменение (там же, п. 26). Более поздние тексты, такие как ТЗЭПЗ и ТЗИУ, были разработаны с учетом технологии цифровых реестров и онлайн-платформ и эффективно обновляют положения об электронных торговых документах во второй части ТЗЭТ и режим электронных подписей в ТЗЭП соответственно. Постепенное обновление текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся текстов электронных операций, находит отражение на национальном уровне. Например, внутреннее законодательство об электронных операциях, основанное на ТЗЭТ, было обновлено более чем в 30 государствах, чтобы отразить обновленные положения КЭС, даже несмотря на то, что КЭС применяется только к международным контрактам;

б) на другом уровне новый текст будет предвосхищать разрозненные национальные правовые меры реагирования на появляющиеся технологии, обеспечивая авторитетное подтверждение применимости (обновленных) положений текстов ЮНСИТРАЛ. Исследовательская работа, проведенная секретариатом, показывает, что несколько юрисдикционных систем пересматривают свое законодательство, в том числе законодательство об электронных сделках, которое основано на текстах ЮНСИТРАЛ или разработано под их влиянием, в ответ на появление так называемых «смарт-контрактов»¹⁵ и других видов использования средств автоматизации при заключении договоров¹⁶. Некоторые новые законодательные акты отступают от принципа технологической нейтральности, лежащего в основе работы ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли, или же

¹⁵ Об использовании термина «смарт-контракт» см. п. 6 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.176](#) и сопроводительные сноски.

¹⁶ На Гернси законодательство об электронных операциях было обновлено в 2019 году и теперь содержит конкретные положения о юридическом признании «электронных агентов», включая опровержимую презумпцию намерения быть связанными юридическими обязательствами (см. сноску 8 выше). Обновления были внесены с целью обеспечить большую правовую определенность и повысить привлекательность Гернси для сторонников расширения коммерческой деятельности, основанной на новых технологиях: *Official Report of the States of Deliberation of the Island of Guernsey*, vol. 7, No. 24, p. 1822. В Мозамбике новый правовой режим коммерческих договоров был введен принятием законодательного декрета № 3/2002 от 25 мая 2022 года, который содержит конкретное положение о юридическом признании «смарт-контрактов» (определяемых как компьютерный код для автоматизированного исполнения договора) и возлагает на программиста ответственность за ущерб, причиненный неисполнением договора. На параллельном мероприятии в ходе пятьдесят шестой сессии Комиссии делегаты были информированы о том, что в ряде государств Карибского бассейна проводится анализ пробелов в соответствующем законодательстве об электронных операциях с целью выявления возможностей для его обновления в целях увеличения притока прямых иностранных инвестиций.

исходят из того, что положения существующих текстов ЮНСИТРАЛ неприменимы к «смарт-контрактам»;

с) еще на одном уровне новый текст облегчит деятельность по оказанию технической помощи. Секретариат ЮНСИТРАЛ ранее сообщал Комиссии о том, как нынешняя неоднородность существующих текстов в области электронной торговли может создать препятствия для принятия этих текстов (см. [A/CN.9/1065](#), п. 17). Хотя законодательство, основанное на этих текстах или разработанное под их влиянием, было принято примерно в 100 государствах мира, работа по содействию принятию и осуществлению этих текстов, особенно в развивающихся государствах, продолжается. Сводный текст, который можно было бы использовать не только в качестве типового закона об электронных операциях, но и в качестве типового закона по осуществлению КЭС, будет способствовать вовлечению национальных органов власти в принятие необходимых политических решений и законодательных действий.

58. В то время, когда цифровая торговля находится в центре внимания различных международных инициатив, разработка нового сводного текста дает Рабочей группе и ЮНСИТРАЛ возможность вновь подтвердить основные принципы ТЗЭТ в XXI веке в соответствии с центральной и координирующей ролью в системе Организации Объединенных Наций в решении правовых вопросов, связанных с цифровой экономикой и цифровой торговлей ([A/75/17](#), часть 2, п. 76). В 2026 году отмечается тридцатая годовщина принятия ТЗЭТ, и это реалистичный срок окончательной доработки нового текста. В соответствии с этим графиком Рабочая группа подготовит текст параллельно с проведением работы над договорами о передаче данных с целью завершения работы на своей семидесятой сессии, которая, как ожидается, будет проведена во втором полугодии 2025 года, и представления текста для принятия Комиссией на ее пятьдесят девятой сессии в 2026 году. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможность рекомендовать такой подход Комиссии.

Приложение I. Сопоставительная таблица текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле

Часть А. Юридическое признание

<i>Положение</i>	<i>ТЗЭТ</i>	<i>ТЗЭП</i>	<i>КЭС</i>	<i>ТЗЭПЗ</i>	<i>ТЗНУ</i>	<i>Предложения в отношении сводного текста</i>
Юридическое признание информации и коммуникаций в форме сообщений данных	Ст. 5 и 5 bis	-	Ст. 8(1)	-	-	Сохранить ст. 5 и 5-бис ТЗЭТ. См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WP.176 , п. 18.
Юридическое признание оборотных документов или инструментов в форме сообщений данных	-	-	-	Ст. 7	-	См. п. 56.
Юридическое признание договоров, заключенных с помощью сообщений данных	Ст. 11(1)	-	Ст. 8(1)	-	-	Сохранить ст. 8(1) КЭС, объединить со ст. 12 КЭС, а также пересмотреть из для включения принципов 2 и 7. Принцип 1(b) и второе предложение принципа 1(a) могут быть включены в пояснительное примечание.
Юридическое признание договоров, исполняемых с помощью сообщений данных	Ст. 12(1)	-	Ст. 8(1)	-	-	То же.
Юридическое признание договоров, заключенных с использованием автоматизированных систем	-	-	Ст. 12	-	-	То же.
Приемлемость сообщений данных в качестве доказательства	Ст. 9	-	-	-	Ст. 13	Сохранить ст. 9 ТЗЭТ. См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WP.176 , пп. 20–21.

Часть В. Положения о функциональной эквивалентности

<i>Положение</i>	<i>ТЗЭТ</i>	<i>ТЗЭП</i>	<i>КЭС</i>	<i>ТЗЭПЗ</i>	<i>ТЗНУ</i>	<i>Предложение</i>
Требование в отношении письменной формы	Ст. 6(1)	-	Ст. 9(2)	Ст. 8	-	Сохранить ст. 9(2) КЭС и пересмотреть для включения принципа 1(c). См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WP.176 , п. 27.
Требование об индоссировании и внесении изменений (для оборотных документов и инструментов)	-	-	-	Ст. 15 и 16	-	Сохранить ст. 15 и 16 ТЗЭПЗ.
Требование в отношении подписи	Ст. 7(1)	Ст. 6(1)	Ст. 9(3)	Ст. 9	Ст. 16	Сохранить ст. 9(3) КЭС.

<i>Положение</i>	<i>ТЗЭТ</i>	<i>ТЗЭП</i>	<i>КЭС</i>	<i>ТЗЭПЗ</i>	<i>ТЗНУ</i>	<i>Предложение</i>
Требование в отношении печати	-	-	-	-	Ст. 17	См. п. 56.
Требование в отношении отметки времени	-	-	-	Ст. 13	Ст. 18	То же.
Требование в отношении подлинной формы	Ст. 8(1)	-	Ст. 9(4)	-	-	Сохранить ст. 9(4) КЭС. См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WP.176 , пп. 29–30.
Требование в отношении обеспечения сохранения информации	Ст. 10(1)	-	-	-	Ст. 19	Нет предложений в отношении включения положения. См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WP.176 , пп. 31–32.
Требование в отношении вручения	-	-	-	-	Ст. 20	См. п. 56.
Требование в отношении владения (для оборотных документов и инструментов)	Ст. 17(3)	-	-	Ст. 11	-	То же.

Часть С. Другие разрешающие положения

<i>Положение</i>	<i>ТЗЭТ</i>	<i>ТЗЭП</i>	<i>КЭС</i>	<i>ТЗЭПЗ</i>	<i>ТЗНУ</i>	<i>Предложение</i>
Технологическая нейтральность	-	Ст. 3	-	-	Ст. 3	Включить положение, содержащее принцип 3, возможно в сочетании со ст. 9(1) КЭС.
Момент отправления и получения сообщений данных	Ст. 15(1) и (2)	-	Ст. 10(1) и (2)	-	-	Сохранить ст. 10(1) и (2) КЭС. См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WP.176 , пп. 34–35.
Место отправления и получения сообщений данных	Ст. 15(4)	-	Ст. 10(3)	-	-	Сохранить ст. 10(3) КЭС. См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WP.176 , п. 36.
Подтверждение получения сообщения данных	Ст. 14	-	-	-	-	Нет предложений в отношении включения положения.
Атрибуция сообщений данных	Ст. 13(1) и (2)	-	-	-	-	Сохранить ст. 13(1) и (2) ТЗЭТ и пересмотреть для включения принципа 4. Принцип 4(d) может быть включен в пояснительное примечание. См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WP.176 , пп. 37–38.
Ошибка передачи	Ст. 13(5)	-	-	-	-	Сохранить ст. 13(5) ТЗЭТ и пересмотреть для включения принципа 6(a).

<i>Положение</i>	<i>ТЗЭТ</i>	<i>ТЗЭП</i>	<i>КЭС</i>	<i>ТЗЭПЗ</i>	<i>ТЗИУ</i>	<i>Предложение</i>
Ошибка при вводе данных	-	-	Ст. 14	-	-	Сохранить ст. 14 КЭС. См. также замечания в A/CN.9/WG.IV/WR.176 , п. 39.
Приглашения делать предложения посредством сообщений данных через общественную информационную систему	-	-	Ст. 11	-	-	Сохранить ст. 11 КЭС.
Намерение	-	-	-	-	-	Преобразовать принцип 5 в новое положение.
Соблюдение действующего законодательства	-	-	-	-	-	Преобразовать принцип 7 в новое положение.

Часть D. Общие положения

<i>Положение</i>	<i>ТЗЭТ</i>	<i>ТЗЭП</i>	<i>КЭС</i>	<i>ТЗЭПЗ</i>	<i>ТЗИУ</i>	<i>Предложения в отношении сводного текста</i>
Сфера применения	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1 и 2	Ст. 1	Ст. 2	Сохранить ст. 1 ТЗЭТ
Определения	Ст. 2	Ст. 2	Ст. 4	Ст. 2	Ст. 1	Пересмотреть определение «автоматизированной системы сообщений», включив в него принцип 1(а). Пересмотреть определение «сообщения данных», включив в него принцип 1(с).
Толкование	Ст. 3	Ст. 4	Ст. 5	Ст. 3	Ст. 4	Сохранить ст. 4 ТЗИУ
Автономия сторон	Ст. 4	Ст. 5	Ст. 3	Ст. 4	Ст. 3	Сохранить ст. 4 ТЗЭТ
Требования в отношении информации	-	-	Ст. 7 и 13	Ст. 5 и 6	-	Сохранить ст. 7 и 13 КЭС и пересмотреть для включения принципа 6(с).

Приложение II. Образец положения

Статья [X]. Юридическое признание

1. Информация не может быть лишена юридической силы на том лишь основании, что:
 - a) она составлена в форме сообщения данных; или
 - b) она не содержится в сообщении данных, обуславливающим наличие такой юридической силы, а лишь упоминается в таком сообщении данных.
2. Сообщение, договор или электронная передаваемая запись не могут быть лишены действительности или исковой силы на том лишь основании, что они составлены в форме сообщений данных.
3. Договор не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что при его заключении использовалась автоматизированная система.
4. Сообщение или иное действие, связанное с заключением или исполнением договора, не может быть лишено действительности или исковой силы на том лишь основании, что оно было осуществлено автоматизированной системой.
5. Информация, упомянутая в сообщении данных, содержащем условия договора, не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что сообщение данных, содержащее эту информацию, создается автоматизированной системой после заключения договора.